

Institute for reconciliation of spouses under the legislation of the Republic of Uzbekistan

Eduard EGAMBERDIEV¹

Tashkent State Law University

ARTICLE INFO

Article history:

Received June 2022
Received in revised form
20 June 2022
Accepted 25 July 2022
Available online
15 August 2022

Keywords:

family law,
divorce,
reconciliation,
commissions,
mediation,
gathering of citizens,
civil courts.

ABSTRACT

The paper analyzes the problem of the institution of reconciliation of spouses in the event of divorce. The paper concludes that the activities of conciliation commissions are unsatisfactory, and the newly created commissions to strengthen family values at citizens' gatherings carry out their activities no better than previous commissions. The author proposes to individualize each case and, with the help of mediation, consider family problems, since the parties will not be able to reconcile in front of a large public. In addition, the author develops some proposals for improving domestic family law.

2181-1415/© 2022 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss7/S-pp259-273>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

O'zbekiston Respublikasi qonunchiligi bo'yicha er-xotinlarni yarashtirish instituti

ANNOTATSIYA

Kalit so'zla:

oila huquqi,
ajrashish,
yarashuv,
komissiyalar,
vositachilik,
fuqarolar yig'ilishi,
fuqarolik sudlari.

Maqolada er-xotin ajrashgan taqdirda ularni yarashtirish instituti muammosi tahlil qilingan. Hujjatda yarashtirish komissiyalari faoliyatining qoniqarli emasligi, fuqarolar yig'inlarida oilaviy qadriyatlarni mustahkamlash bo'yicha yangi tashkil etilgan komissiyalar faoliyati avvalgi komissiyalardan yaxshi emasligi haqida xulosa qilingan. Muallif har bir ishni individuallashtirishni va mediatsiya yordamida oilaviy muammolarni ko'rib chiqishni taklif qiladi, chunki tomonlar katta jamoatchilik oldida murosaga kela olmaydi. Bundan tashqari, muallif ichki oila qonunchiligini takomillashtirish bo'yicha ba'zi takliflarni ishlab chiqadi.

¹ Acting Associate Professor of the Department of Civil Law of the Tashkent State Law University, Doctor of Philosophy (PhD) in Legal Sciences, Tashkent, Republic of Uzbekistan.

Институт примирения супругов по законодательству Республики Узбекистан

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

семейное право,
расторжение брака,
примирение,
комиссии,
медиация,
сход граждан,
суды по гражданским
делам.

В работе анализируется проблема института примирения супругов при расторжении брака. В работе делается вывод о том, что деятельность примирительных комиссий неудовлетворительна, а вновь созданные комиссии по укреплению семейных ценностей на сходах граждан осуществляют деятельность не лучше предыдущих комиссий. Автор предлагает индивидуализировать каждый случай и с помощью медиации рассматривать проблемы семьи, так как на глазах у большой публики стороны не смогут примириться. Кроме того, автором разрабатываются некоторые предложения по совершенствованию отечественного семейного законодательства.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире в связи с развитием демократии и социума намечается тенденция индивидуализации семейной жизни, где индивидуальность личности является высшей ценностью, тогда как в семье она нивелируется. Указанная трансформация ведет к разрушению традиционной семьи, обесцениванию семейных ценностей, увеличению количества разводов. По данным ООН в мире с 70-х годов XX века до наших дней количество расторжений брака увеличилось вдвое, и распадается половина заключаемых браков [1]. В связи с этим во многих странах существует необходимость изучения проблем и причин расторжения брака, способов сохранения семьи. Современная фамилистика особое внимание уделяет институту примирения, охране семейной тайны, дальнейшему развитию отношений между бывшими супругами, в частности, все большее научно-теоретическое значение как исследовательское направление приобретают широкое применение медиации для урегулирования семейных споров, правило по обязательному раздельному проживанию супругов перед расторжением брака, уплата компенсационного пособия виновным в расторжении брака супругом, уравнивание имущественного положения супругов после расторжения брака, временные меры по урегулированию места жительства супругов и детей, получения личных вещей и содержания в период бракоразводного процесса.

В нашей стране осуществляется полномасштабная работа по сохранению и укреплению семьи, которая находится на грани распада, и в этих целях принимаются такие меры, как предоставление срока для примирения, выплата субсидий семьям, нуждающимся в жилье, увеличение брачного возраста, создание министерства по поддержке махалли и семьи, увеличение государственной пошлины при расторжении брака. Вопросы «создания эффективной системы оказания действенной методической, консультативной и практической помощи семьям, дальнейшей реализации комплексных мер по укреплению здоровья семьи, охраны материнства и детства, расширения доступа матерей и детей к качественным медицинским услугам, оказания им специализированной и

высокотехнологичной медицинской помощи, снижения младенческой и детской смертности» [2] определены в качестве приоритетных направлений совершенствования системы социальной защиты населения.

По этой причине в настоящей работе рассматривается вопрос института примирения и медиации в отношении супругов, находящихся на грани расторжения брака.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В ходе исследования использованы научно-теоретические взгляды отечественных и зарубежных ученых-правоведов по вопросам примирения супругов, обратившихся с заявлением о расторжении брака в компетентные органы страны. В работе отражаются результаты социологического исследования, проведенного среди судей по гражданским делам.

Общие вопросы семейного права, в частности и расторжения брака рассматривались некоторыми отечественными учеными-правоведами, среди которых Ф.М. Отахужаев [3], О. Окюлов [4], Д.М. Караходжаева [5], Н.Ф. Имомов [6], У.Ш. Шарахметова [7, 8], Л.М. Бурханова [9], Д.И. Бабажанова [10]. Кроме того, автором [11–17] изучались специальные вопросы расторжения брака в Республике Узбекистан.

Среди зарубежных ученых-фамилистов, исследовавших изучаемую тему можно выделить Alessandra Voena [18], Ethan Michelson [19], Asif Khan [20], Deborah Dinner [21], Saema Jamil [22], Michael J. Higdon [23, 35], Shah Fahad [24], Shalini Vasishtha [25], Andre Betzer [26], Zubair Abbasi [27], Prapjel Mensah-Panford [28], Jan Kabatek [29], Kumar Yadav [30], Jordan Neyland [31], Michael R. Asimow [32], Yoav Mazeh [33], Sarah Mancini [34].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По статье 38 Семейного кодекса Республики Узбекистан расторжением брака занимаются судебные органы и органы ЗАГС. При этом каждый из данных органов должен предпринимать меры по сохранению семьи. По части второй статьи 218 Семейного кодекса органы ЗАГС регистрируют расторжение брака через 3 месяца с момента обращения с заявлением.

На основании части второй статьи 40 Семейного кодекса Республики Узбекистан суд может отложить судебное разбирательство и назначить супругам срок для примирения до 6 месяцев, так как на основании части второй статьи 1 Семейного кодекса Республики Узбекистан, второго абзаца пункта 1 и абзаца первого пункта 15 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О практике применения судами законодательства по делам о расторжении брака», суд должен принимать меры по сохранению и укреплению семьи. Так, суд, установив в судебном заседании обстоятельства, свидетельствующие о сохранении семьи (имеются дети, длительность брачных отношений, взаимоотношения в семье, временный разлад и др.), по просьбе супругов или одного из них, а также по собственной инициативе откладывает судебное разбирательство для примирения супругов сроком до 6 месяцев. При этом суд может неоднократно откладывать судебное разбирательство для примирения супругов. Как указывалось, в предыдущем параграфе общий срок рассмотрения гражданского дела составляет 50 дней, и если разбирательство дела будет отложено на 6 месяцев, то общий срок с момента подачи заявления и

принятия судом решения составляет 7 месяцев и 20 дней. Если же суд решит отложить разбирательство дела вновь на 6 месяцев, то в итоге мы получаем срок свыше 1 года.

Суд, отложив судебное разбирательство в целях примирения супругов, на основании части третьей статьи 40 Семейного кодекса и абзаца третьего пункта 15 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О практике применения судами законодательства по делам о расторжении брака», не позднее 3-х дней должен письменно (соответствующим письмом, в котором указываются стороны, их адреса, контактные номера) уведомить об этом комиссию по укреплению семейных ценностей по месту жительства супругов для их примирения, (подобное правило распространяется и на органы ЗАГС – ч. 3 ст. 218 СК РУз).

Таким образом, в Республике Узбекистан не зависимо от того какой орган рассматривает заявление о расторжении брака супруги, расторгающие брак, при предоставлении им срока для примирения, должны явиться в сход граждан для прохождения процедуры примирения.

По статье 252-2 Гражданского кодекса Франции срок для примирения супругов составляет 6 месяцев, в Великобритании устанавливается период раздельного проживания равный 2-м годам. В Российской Федерации вопросы срока примирения регулируются иначе. Если один из супругов не намерен расторгнуть брак, суд правомочен в принятии мер по примирению супругов и может отложить разбирательство дела до 3-х месяцев для примирения (статья 22 СК РФ). Суд, изучив обстоятельства дела по своей инициативе или по просьбе одного из супругов может неоднократно откладывать судебное разбирательство, при этом не превышая установленный 3-х месячный срок (пункт 10 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 05.10.1998 года № 15) [36]. Таким образом, в Российской Федерации срок примирения равен 3-м месяцам и может предоставляться неоднократно, но в общей сложности не более 3 месяцев.

Выше мы говорили о том, что по отечественному законодательству срок для примирения может предоставляться до 6 месяцев, то есть можно предоставить 3, 4, 5 месяцев, но не более 6 месяцев. Но почему-то на практике расторгающим брак супругам судьи предоставляют всегда максимальный срок для примирения. В первом абзаце пункта 15 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О практике применения судами законодательства по делам о расторжении брака» указывается на неэффективность предоставления срока менее 3-х месяцев. В данном случае судья не органичен в определении срока для примирения, главное не выходить за рамки – не менее 3-х и не более 6 месяцев.

Законодательством предусматривается лишь право судьи предоставить срок для примирения для сохранения семьи, но не дается перечень обстоятельств, при наличии которых следовало бы предоставлять данный срок. Нет также обстоятельств, при наличии которых можно было бы предоставить менее 6 месяцев либо вообще решать дело без предоставления данного срока. Но имеется шестой абзац пункта 15 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О практике применения судами законодательства по делам о расторжении брака», на основании которого суд может сократить примирительный срок при наличии весомых оснований. Суд извещает стороны для рассмотрения в судебном заседании вопроса о сокращении примирительного срока, о чем выносит определение.

Мы заинтересовались правоприменительной практикой по данному вопросу и при проведении анкетирования судей включили вопрос о том, в каких случаях судьи откладывают рассмотрение дела и предоставляют супругам срок для примирения 6 месяцев. 34,5 % респондентов откладывают бракоразводное дело и предоставляют разводящимся супругам срок в 6 месяцев для примирения, когда имеется возможность для примирения сторон, 19,2 % – при наличии детей между разводящимися, 14,2 % – при отсутствии серьезной причины для развода, 9,2% – при небольшом сроке раздельного проживания, 5,8 % – когда имеются серьезные причины для расторжения брака, 4,2 % – при отсутствии согласия одной из сторон на расторжение брака, 3,3 % – при наличии разногласий между сторонами, а 8,3 % опрошенных почти во всех случаях откладывают рассмотрение дела на 6 месяцев.

Кроме того, мы уточнили в каких случаях судьи откладывают рассмотрение дела и предоставляют супругам срок для примирения менее 6 месяцев. 23 % опрошенных уменьшают срок для примирения в случае если одна из сторон создает другую новую семью, 16,5 % – в случае, если стороны длительное время не проживают вместе, 14,4 % – если нет возможности восстановить семью, по 7,2 % – если установлен факт супружеской неверности и отсутствие детей, а в остальных случаях опрошенные указывают на случаи, когда обе стороны согласны на развод, повторное обращение с таким же заявлением, невозможность сохранения семьи, в зависимости от материалов дела и другие.

Так как Семейный кодекс Республики Узбекистан предусматривает возможность предоставления судьями срока для примирения супругов, а не обязанность, то у нас возник вопрос, практикуют ли судьи при рассмотрении дела о расторжении брака принятие решения без предоставления сторонам срока для примирения. 39 % респондентов указывают на то, что они применяют такую практику, 58,4 % – никогда не пользовались данной возможностью и всегда предоставляют срок для примирения. Из тех лиц, которые ответили «да» (39 %) на предыдущий вопрос мы уточнили в каких именно случаях они не предоставляют срок для примирения. 65,1 % респондентов указывают на наличие новой семьи у одной из сторон, 23,3 % достаточно факта длительного раздельного проживания, а 11,6 % принимают решение о расторжении брака при установлении факта супружеской неверности.

В данном случае не теряет своей актуальности утверждение А. Боровиковского о том, что суд не является той силой, которая восстанавливает мир. Однако суд бездействуя совершает грех, в тех случаях, когда он мог бы помочь. И напротив утрированное мнение о могуществе суда приводит к негативным результатам [37]. Как указывают зарубежные исследователи супруги, проживающие в браке меньше года (даже несколько месяцев), имеют больше шансов для примирения, так как они принимают решение спонтанно [38].

В качестве примера на наличие новой семьи и длительного раздельного проживания как основания для расторжения брака можно привести определение (14.07.2020 г.) апелляционной инстанции Навоийского областного суда по гражданским делам, который отменил решение (11.06.2020 г.) об отказе в удовлетворении требований истца о расторжении брака Учкудукского районного суда по гражданским делам. Основанием для отмены данного решения апелляционная инстанция указала, что суд первой инстанции неправильно

истолковал требования статьи 41 Семейного кодекса Республики Узбекистан о невозможности сохранения семьи. Так по материалам дела муж истец требовал от суда первой инстанции расторгнуть его брак с ответчицей, так как они с 2011 года не проживают вместе, с 2012 года он имеет фактические брачные отношения с другой женщиной и работает с ней в Российской Федерации, намерен на ней жениться, а брак с ответчицей сохранился лишь юридически. [39]

На основании вышеизложенного, предлагаем внести изменения в первый абзац пункта 15 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О практике применения судами законодательства по делам о расторжении брака» и изложить в нижеследующей редакции:

«Разъяснить судам, что в силу требований части второй статьи 1 Семейного кодекса при рассмотрении дела о расторжении брака суд должен принимать меры к сохранению семьи. В этих целях при установлении в судебном заседании обстоятельств, свидетельствующих о возможности сохранения семьи (наличие детей, продолжительность брака, характер взаимоотношений в семье, временный разлад, небольшой срок раздельного проживания, отсутствие согласия на расторжение брака одной из сторон и др.), суд по просьбе обеих или одной из сторон, а также по собственной инициативе вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам в соответствии с частью второй статьи 40 Семейного кодекса срок для примирения в пределах шести месяцев. Если имеются обстоятельства, свидетельствующие о невозможности сохранения семьи (наличие фактических супружеских отношений одной из сторон с другим лицом, длительное раздельное проживание сторон, согласие на расторжение брака обеих сторон, повторное обращение с заявлением о расторжении брака и др.), суд может не предоставлять срок для примирения в пределах шести месяцев. При этом следует иметь в виду, что с учетом требований статьи 218 Семейного кодекса предоставление срока для примирения менее трех месяцев является неэффективным. Отложение разбирательства дела в целях примирения супругов в пределах шестимесячного срока может быть неоднократным».

И.Б. Якубова сравнивая законодательство по защите личных неимущественных прав Японии с Республикой Узбекистан, пришла к выводу о необходимости включения в статью 22 Семейного кодекса Республики Узбекистан нормы как личного неимущественного права каждого супруга, по которой один из супругов мог обратиться с требованием о вселении другого супруга, если последний по какой-либо причине (ссоры, обиды) ушел из семьи (право на вселение ушедшего из семьи). По мнению И.Б. Якубовой включение данной нормы исходя из практики Японии должно служить укреплению и сохранению семьи. [40] Действительно как способ сохранения семьи после ссоры нахождение в одном жилом помещении супругов является эффективным, но только в том случае, когда стороны готовы помириться и продолжить совместную жизнь. Кроме того, включение данной нормы хоть и в виде исключения противоречит принципу добровольности брака.

Примирением супругов, обратившихся с заявлением о расторжении брака, занималась примирительная комиссия схода граждан по месту жительства супругов, на основании Типового положения «О примирительной комиссии схода граждан» (Приложение № 3 к Постановлению Кабинета Министров Республики

Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов самоуправления граждан» от 07.10.2013 № 274). В соответствии с пунктом 5 вышеприведенного Типового положения одной из основных задач примирительной комиссии являлось разрешение конфликтов и восстановление разрушенных отношений между супругами, а при обращении с заявлением о расторжении брака в суд или органы ЗАГС примирительная комиссия со дня получения извещения о поступившем заявлении за 10 дней до окончания срока для примирения должна была известить соответственно суд или органы ЗАГС о предпринятых мерах по примирению супругов. На основании пункта 13 Типового положения примирительная комиссия формировалась в количестве 8-12 членов. Так, при рассмотрении вопроса о расторжении брака участвуют до 12 членов комиссии и расторгающие брак стороны со своими близкими. В данном случае на людях каждая сторона стремится показать себя с лучшей стороны и обвинить в разногласиях противоположную сторону. Таким образом, семейная проблема, возникшая внутри семьи, выставляется на показ членам примирительной комиссии, в результате чего стороны с малой вероятностью придут к согласию. Кроме того, рассматривая проблему семьи нарушается и права членов семьи на семейную тайну.

При изучении вопроса результативности деятельности примирительной комиссии ни один судья не оценивает работу данной комиссии на отличном уровне, 10,7 % – на уровне хорошо, 19,3 % – на уровне удовлетворительно, а 68 % – оценивают неудовлетворительно. При этом 75,7 % опрошенных судей указывают на необходимость совершенствования института примирения путем привлечения профессионалов-медиаторов, которые будут работать на сходе граждан, 10,5 % указывают на необходимость привлечения медиаторов-судей, а 3,3 % удовлетворяет существующая система.

С принятием Указа Президента Республики Узбекистан 18 февраля 2020 года «О мерах по оздоровлению социально-духовной атмосферы в обществе, дальнейшей поддержке института махалли, а также поднятию на новый уровень системы работы с семьями и женщинами» № УП 5938 была упразднена примирительная комиссия, действовавшая на общественных началах в структуре органов самоуправления граждан (подпункт «в» пункта 15 вышеприведенного Указа). При совершенствовании института махалли и превращение его в настоящую опору и реального помощника населения видится необходимым и своевременным совершенствование и института примирения. Все вопросы, связанные с семейными делами, решаются отделами Министерства по поддержке махалли и семьи по укреплению семейных ценностей и работе с семьями, нуждающимися в социальной защите (Постановление Президента Республики Узбекистан «Об организации деятельности Министерства по поддержке махалли и семьи Республики Узбекистан» от 18.02.2020 г. № ПП-4602), в сходе граждан данными вопросами занимается специалист по делам семьи и женщин (п. 16 № УП – 5938), а также созданные на основании подпункта «г» пункта 15 Указа Президента Республики Узбекистан № УП – 5938 комиссия по укреплению семейных ценностей. В Постановлении и Указе Президента Республики Узбекистан не оговаривается о том, на кого именно будут возложены вопросы примирения расторгающих брак супругов.

В соответствии с пунктом 7 части первой статьи 189 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан в исковом заявлении указываются «сведения о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, когда это предусмотрено законом или договором». Это положение предусматривается абзацем вторым пункта 10 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О практике применения судам законодательства по делам о расторжении брака» – к заявлению о расторжении брака прилагается заключение примирительной комиссии схода граждан по месту жительства истца, свидетельствующее о досудебном урегулировании спора о расторжении брака. При этом в Типовом положении «О комиссиях схода граждан» процедура досудебного урегулирования спора о расторжении брака в какой бы то ни было форме не отражена. Поэтому в пункте 4 Типового положения «О комиссиях схода граждан» (Приложение № 2 к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов самоуправления граждан» от 18.06.2021 № 380) предлагается включить еще одну задачу комиссии сходы граждан по укреплению семейных ценностей нижеследующего характера:

«принятие мер по примирению супругов до их обращения в суд или в орган записи актов гражданского состояния с заявлением о расторжении брака».

Как отмечает С.В. Зыков примирительная процедура сводится к простому отложению (отложениям) дела. Участие психолога или медиатора в таком «примирении» не предусмотрено. Как правило, судебное разбирательство осуществляется в ситуации глубокого кризиса отношений, поэтому простое «замораживание» этот конфликт не разрешает [41].

В данном случае видится уместным широкое использование процедуры медиации как инструмента для урегулирования возникших противоречий в семье. По части первой статьи 3 Закона Республики Узбекистан «О медиации» процедура медиации применяется и к семейным спорам. При этом медиация может быть применена на любой стадии искового производства и как в судебном, так и во внесудебном порядке, а также в процессе исполнения решения (ч. 2 ст. 15 ЗРУ «О медиации»).

Кроме того, одним из принципов медиации, имеющий существенное значение для семейных споров, является принцип конфиденциальности. То есть процедура медиации гарантирует, что делом будет занят конкретный медиатор (медиаторы), который обеспечит сохранение семейной тайны.

Во всем мире широкое распространение получила процедура альтернативного рассмотрения спора в виде медиации без обращения в суд. Многие ученые юристы положительно отзываются о данном институте. К примеру, У.Ш. Шарахметова полагает, что процедуру медиации в целях урегулирования семейно-правового спора, в частности, при расторжении брака, следует рассматривать как самостоятельный способ защиты семейных прав [42]. И. Рустамбеков выделяет следующие преимущества медиации – психологические (гуманность), экономические (низкие ресурсные затраты), доступность и добровольность, оперативность, гибкость (управляемость), надежная результативность, самостоятельность, конфиденциальность, нейтралитет медиатора [43].

И.А. Пантелеева справедливо отмечает, что суды разрешают споры, когда стороны не могут сами урегулировать этот вопрос. В результате не только увеличивается нагрузка на суды, но и не всегда решение суда разрешает конфликт в семье. Здесь налицо необходимость широкого применения института медиации [44]. Нельзя не согласиться с мнением М.С. Ивановой, которая указывает на то, что при судебном способе разрешения спора суд выносит решение в пользу одной стороны, в то время как медиация ставит целью достижение приемлемого для обеих сторон соглашения и сохраняет условия для последующего сотрудничества сторон [45]. Н.В. Ключева сравнивая судебный процесс с медиацией приходит к выводу, что судебный процесс ориентирован на победу одной из точек зрения и стратегия заключается в духе «выигрыш-проигрыш», в то время как медиация стремится к уважению различий, интересов, точек зрения друг друга и стратегия выстраивается в духе «выигрыш-выигрыш» [46]. По И.Ю. Семеновой это условное деление, но между сторонами имеется враждебное соперничество, которая возникает из-за неразрешенного спора о порядке общения, воспитания и проживания детей [47]. М.И. Дячук, рассматривая причины необходимости внедрения в Республике Казахстан процедуры медиации, указывает на то, что при судебном разбирательстве довольной остается только одна сторона, а вторая не удовлетворена принятым решением, что является причиной длящихся этапов обжалования (апелляция, кассация, надзор). Каждая инстанция имеет временные сроки, в результате чего дело растягивается на месяцы и годы [48]. Подобной точки зрения придерживаются и в Румынии. Так, по мнению исследователей справедливость требует доказательств вины, виновного поведения, возникновения присущих ему негативных реакций, взаимных обвинений, событий, которые выявляют, как правило, то, что является самым предосудительным в человеческой природе. Решение суда не направлено на удовлетворение конфликтующих сторон в равной степени, оно является результатом оценки доказательств и надлежащего применения правовых норм, что часто имеет последствия судебной клеветы проигравшей стороной. Разрешение конфликта путем посредничества приводит к его исчезновению [49].

Сэр Генри Брук указывает на то, что в 1989 году с началом применения медиации в Англии и Уэльсе общество и профессиональные юристы весьма скептически относились к данному явлению [50]. Н.В. Ивановская указывает на аналогичную ситуацию в Российской Федерации [51].

Широкое применение процедуры медиации позволит в значительной степени облегчить нагрузку на судей. Как отмечает И.Ю. Семенова правоприменительная практика и исследования правоведов свидетельствуют о множестве вариантов и ситуаций возможного применения медиативных процедур: это так называемые споры и конфликты, не носящие по своей природе правового характера, и собственно правовые конфликты [52]. Тем более не все семейные разногласия поддаются правовому регулированию, хотя по части первой статьи 3 Закона Республики Узбекистан «О медиации» действие данного закона распространяется только относительно споров правового характера. А.В. Измалков отмечает, что применение медиативных процедур по делам о расторжении брака, имуществе, алиментным обязательствам и дальнейшей судьбе детей в значительной степени освобождает судебные инстанции от принятия решения по тому или иному болезнетворному вопросу [53].

На основании части второй статьи 12 Закона Республики Узбекистан «О медиации» формируется Реестр профессиональных медиаторов, который в соответствии с частью первой статьи 14 вышеприведенного закона ведется Министерством юстиции Республики Узбекистан и размещается на официальном веб-сайте. В Реестр вносятся лишь те медиаторы, которые прошли специальный курс обучения (Приказ министра юстиции Республики Узбекистан «Об утверждении программы подготовки медиаторов» от 31.01.2019 г. № 54 – мх, регистрационный № 3134). В соответствии с пунктом 12 Приказа министра юстиции Республики Узбекистан «Об утверждении положения о формировании и ведении реестра профессиональных медиаторов» (29.11.2018 г. № 533 – мх, регистрационный № 3092) в реестре должна содержаться информация о профессиональных медиаторах, в том числе и область специализации медиатора.

Конечным результатом процедуры медиации выступает медиативное соглашение, которое в силу части первой статьи 29 Закона Республики Узбекистан «О медиации» заключается в письменной форме и является обязательным для заключивших ее сторон с добровольным исполнением. Но стороны не всегда исполняют возложенные на них соглашениями обязательства. Как отмечает Н.В. Ивановская стороны, заключившие медиативное соглашение, заинтересованы в упрощенном и скорейшем исполнении такого соглашения, в том числе и путем принудительного исполнения. Для этого могут быть использованы различные способы, например, удостоверение соглашений по результатам медиации. В Англии также используется возможность утверждения судом внесудебного соглашения по результатам медиации и придания такому соглашению статуса арбитражного решения [54].

Институт медиации новшество для законодательства Республики Узбекистан и мало кто осведомлен о существовании данной процедуры. Как указывает А.Р. Пурге чаще всего процедура медиации возникает уже после обращения граждан в суд. Как правило, именно в рамках гражданского судопроизводства спорящие стороны узнают об альтернативных способах разрешения спора [55]. В действительности невозможно не согласиться с утверждением А.Р. Пурге, так как в Республике Узбекистан до принятия Гражданского процессуального кодекса (22.01.2018 года) не была на законодательном уровне отрегулирована процедура досудебного разрешения конфликта. Теперь же в заявлении указывается информация о досудебном урегулировании спора со второй стороной. Несоблюдение данного требования влечет за собой возвращение судом заявления.

Возникает большой вопрос – зачем судам откладывать дело для предоставления срока для примирения расторгающим брак супругам, если законодательством предусматривается обязательная процедура примирения до обращения с заявлением о расторжении брака? Видимо законодатель предусматривает возможность урегулирования семейного конфликта без обращения в судебные органы, а в тех случаях, когда урегулировать конфликт мирным путем не получилось, то полагается целесообразным обращение в суд для разрешения возникших противоречий. В результате многие семейные конфликты будут урегулированы мирным путем, а нагрузка на суды будет уменьшена. Если же стороны не смогут мирным путем разрешить семейный конфликт и обращаются в

суд для расторжения брака, то суд исходя из основных начал семейного законодательства должен принимать все предусмотренные меры для сохранения семьи.

Учитывая правоприменительную практику и проведенное социологическое исследование предполагается, что вновь создаваемая комиссия по укреплению семейных ценностей (подпункт «г» пункта 15 № УП – 5938) будет работать также, как и предыдущая примирительная комиссия, что, в свою очередь, ни к чему положительному не приведет. Как уже говорилось выше, необходимо расширять институт медиации при разрешении семейных конфликтов. Так как Реестр профессиональных медиаторов ведется Министерством юстиции Республики Узбекистан, необходимо наладить связь данного министерства с Министерством по поддержке махалли и семьи Республики Узбекистан в вопросах оказания помощи по привлечению профессиональных медиаторов к разрешению семейных конфликтов.

ВЫВОДЫ

В рамках данной работы, сформулированы некоторые предложения и рекомендации:

1. Республика Узбекистан стремится предотвратить расторжения браков и применяет все возможные меры для этих целей, в частности увеличивается государственная пошлина, проводятся беседы с будущими супругами, выплачиваются субсидии на приобретение жилья. Этот список необходимо дополнить путем включения нуждающихся семей в список «Железная тетрадь», в тех случаях, когда причиной расторжения брака являются материальные трудности, и предоставление места в общежитиях, если причиной расторжения брака является отсутствие жилья.

2. В законодательстве не предусматриваются случаи, когда можно и не предоставлять срок для примирения в связи с нецелесообразностью, а также указывается на возможность суда предоставлять срок для примирения неоднократно, но вопрос об общем сроке остаётся открытым. В связи с чем предлагается первый абзац пункта 15 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О практике применения судами законодательства по делам о расторжении брака» (№ 06, от 20.07.2011 г.) изложить в следующей редакции:

«Разъяснить судам, что в силу требований части второй статьи 1 Семейного кодекса при рассмотрении дела о расторжении брака суд должен принимать меры к сохранению семьи. В этих целях при установлении в судебном заседании обстоятельств, свидетельствующих о возможности сохранения семьи (наличие детей, продолжительность брака, характер взаимоотношений в семье, временный разлад, небольшой срок раздельного проживания, отсутствие согласия на расторжение брака одной из сторон и др.), суд по просьбе обеих или одной из сторон, а также по собственной инициативе вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам в соответствии с частью второй статьи 40 Семейного кодекса срок для примирения в пределах шести месяцев. Если имеются обстоятельства, свидетельствующие о невозможности сохранения семьи (наличие фактических супружеских отношений одной из сторон с другим лицом, длительное раздельное проживание сторон, согласие на расторжение брака обеих

сторон, повторное обращение с заявлением о расторжении брака и др.), суд может не предоставлять срок для примирения в пределах шести месяцев. При этом следует иметь в виду, что с учетом требований статьи 218 Семейного кодекса предоставление срока для примирения менее трех месяцев является неэффективным. Отложение разбирательства дела в целях примирения супругов в пределах шестимесячного срока может быть неоднократным».

3. В пункте 4 Типового положения «О комиссиях схода граждан» (Приложение № 2 к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов самоуправления граждан» от 18.06.2021 № 380) предлагается включить еще одну задачу комиссии сходы граждан по укреплению семейных ценностей нижеследующего характера:

«принятие мер по примирению супругов до их обращения в суд или в орган записи актов гражданского состояния с заявлением о расторжении брака».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. <https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/products/dyb/dybsets/2018.pdf>.
2. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 07.02.2017 г. № УП – 4947 // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 6, ст. 70.
3. Отахўжаев Ф.М. Ўзбекистон Республикаси никоҳ тўғрисидаги қонунларининг ривожланиши ва уларни такомиллаштириш муаммолари: Юрид. фан. докт. ... дис. – Т., 2000. – Б. 259.
4. Окюлов О. (2020). Суд ва ҳуқуқни қўллаш амалиётида адолат, инсофлик, оқилоналик тамойилларидан фойдаланишнинг методологик масалалари. Юрист ахборотномаси, 1(4), 55–64.
5. Караходжаева Д., Темирова Н., Юлдашева Ш., & Акаева Н. (2016). Семейное право. Учебное пособие.
6. Imomov N.F. (2018). The tasks of the Civil code: regulation of social relations or determination of rights. Review of law sciences, 2(1), 9.
7. Шарахметова У. (2017). Issues of improving the regulation of circumstances preventing marriage in family law. Юридик фанлар ахборотномаси, (2), 50-53.
8. Шарахметова У. (2020). Правовое регулирование брачных отношений. Iasaʼi universitetiniń habarshysy.
9. Бурханова Л.М., & Эгамбердиев Э.Х. (2019). Семейное предпринимательство в Республике Узбекистан как способ разрешения социально-экономических проблем в условиях рыночной экономики. In Материалы VII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-трудовых отношений», посвященной 60-летию основания Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН (PP. 121–123).
10. Бабажанова Д.И. (2021). Право усыновленного ребенка на информацию о своих биологических родителях. In Интеграция науки, общества, производства и промышленности: проблемы и перспективы (PP. 131–135).
11. Эгамбердиев Э.Х. (2020). Вопросы заключения и расторжения брака по священной книге зороастрийцев «Авесте». In Развитие концепции современного образования в рамках научно-технического прогресса (PP. 19–23).

12. Эгамбердиев Э.Х. Вопросы расторжения брака по канонам исламского права. Zbiór artykułów naukowych recenzowanych, 22.
13. Эгамбердиев Э.Х. (2021). Правовой и статистический анализ проблем ранних браков в Республике Узбекистан. In Синтез науки и образования в решении глобальных проблем современности: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Саратов, 24 августа 2021 г.). – Стерлитамак: АМИ, 2021. – С. 178. (Р. 152).
14. Эгамбердиев Э.Х. (2017). Актуальные проблемы семейного права Республики Узбекистан. ХАБАРШЫСЫ, 119.
15. Эгамбердиев Э.Х. (2019). Расторжение брака в системе оснований прекращения брака. Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области, 34.
16. Эгамбердиев Э. Х. (2020). Понятие брака и семьи: вопросы определения и совершенствования законодательства. Журнал правовых исследований, (SPECIAL 2-2).
17. Эгамбердиев Э.Х. (2020). Особенности расторжения брака в органах ЗАГС по заявлению одного из супругов по семейному законодательству Республики Узбекистан: вопросы теории и совершенствования. Юридический мир, (6), 37-42.
18. Voena, Alessandra, Yours, Mine and Ours: Do Divorce Laws Affect the Intertemporal Behavior of Married Couples? (January 28, 2015).
19. Michelson, Ethan, Decoupling: Marital Violence and the Struggle to Divorce in China (September 5, 2018). Indiana Legal Studies Research Paper No. 399.
20. Khan, Asif and Rehman, Hidayat, Impact of Divorce on Children the Main Reason of Juveniles Crime and Child Labor (October 7, 2017).
21. Dinner, Deborah and Dinner, Deborah, The Divorce Bargain: The Fathers' Rights Movement and Family Inequalities (March 12, 2015). 102 Virginia Law Review 79 (2016), Emory Legal Studies Research Paper.
22. Jamil, Saema, An Analysis of Irretrievable Breakdown of Marriage as a Ground for Divorce (October 10, 2015). Law Mantra Online Monthly Journal Vol 3 (Issue 1).
23. Higdon, Michael J., Polygamous Marriage, Monogamous Divorce (August 1, 2016). 67 Duke Law Journal 79 (2017), University of Tennessee Legal Studies Research Paper No. 293.
24. Fahad, Shah and Khan, Naushad, Review of Divorce in the Society of Pakistan (August 14, 2020).
25. Vasishtha, Shalini and Vasishtha, Shalini, Divorce Under Ground of Cruelty and Its Drafting (January 31, 2021).
26. Betzer, André and Limbach, Peter and Rau, P. Raghavendra and Schürmann, Henrik, Till Death (or Divorce) Do Us Part: Early-Life Family Disruption and Investment Behavior (January 28, 2020).
27. Abbasi, Zubair, From Faskh to Khula: Transformation of Muslim Women's Right to Divorce in Pakistan (1947-2017) (December 29, 2018).
28. Mensah-Panford, Prapjel, An Assessment of Matrimonial Property Distribution Upon Divorce: The Perspective of the Ghanaian Courts. (April 19, 2018).
29. Kabatek, Jan and Ribar, David C., Teenage Daughters as a Cause of Divorce (September 26, 2017). Melbourne Institute Working Paper No. 26/17.
30. Kumar Yadav, Dr. Raj, Recognition of Foreign Divorce Decree in India and Irretrievable Breakdown of Marriages: A Socio-Legal Study (March 10, 2020). Mahila Vidhi Bharti, Jan-March 2020, Volume Vol.-102, Year 2020, Pages 87-93.

31. Neyland, Jordan, Love or Money: The Effect of CEO Divorce on Firm Risk and Compensation (February 2, 2016). *Journal of Corporate Finance*, Vol. 60, No. 101507, 2020.
32. Asimow, Michael R., Divorce in the Movies: From the Hays Code to Kramer vs. Kramer.
33. Mazeh, Yoav, Parental Decisions in Divorce which Indicate on Parental Qualities (March 9, 2016).
34. Mancini, Sarah and Cohen, Alys, Surviving the Borrower: Assumption, Modification, and Access to Mortgage Information after a Death or Divorce (February 18, 2016). *43 Pepperdine Law Review* 345 (2016).
35. Higdon, Michael J., If You Grant It, They Will Come: The History and Enduring Legal Legacy of Migratory Divorce (December 30, 2020). *Utah Law Review*, Forthcoming, University of Tennessee Legal Studies Research Paper No. 408.
36. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (Постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева [и др.]; отв. Ред. О.Н. Низамиева. – М.: Проспект, 2010. – 560 с. С. 70-71.
37. Тарусина Н.Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна: монография / Н.Н. Тарусина; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2009. – С. 616, 245.
38. Енькова Л.Р. Развод и другие неприятности ... мнение специалистов // *Вестник восстановительной юстиции*. – 2018. – № 15. – С. 101–109.
39. Определение апелляционной инстанции Навоийского областного суда по гражданским делам от 14.07.2020 г. № 3-262-19. // <https://public.sud.uz/#!/sign/civil>.
40. Якубова И.Б. Ўзбекистон ва Япония қонунчилигида шахсий номулкӣ ҳуқуқларни фуқаролик-ҳуқуқӣ муҳофаза қилиниши. Юрид. фан. фалс. докт. (PhD). ... дис. – Т., 2018. – Б. 182. – С. 153–154.
41. Зыков С.В. Расторжение брака: взаимосвязь правового и социального аспектов // *Актуальные проблемы российского права*. – 2020. – Т. 15. – № 1. – С. 92–102.
42. Шарахметова У.Ш. Перспективы применения семейной медиации // *Ҳуқуқӣ тадқиқотлар журнали. Журнал правовых исследований. Journal of Law Research*. – 2020. – № S4. Вып. 5. – С. 384–390.
43. Медиация: пособие для медиаторов / И. Рустамбеков. – Т.: Vaktoria press, 2019. – С. 144, 12.
44. Пантелеева И.А. Семейная медиация как альтернативная процедура разрешения споров // *Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского*. – 2014. – № 1 (2) – С. 452–457.
45. Иванова М.С. Применение медиации при расторжении брака в судебном порядке // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2012. – № 7. – С. 54–60.
46. Ключева Н.В. Медиация в ситуации конфликта между супругами, имеющими несовершеннолетних детей // *Вестник удмуртского университета*. – 2016. – Т. 26, вып. 2. – С. 80–87.
47. Семенова И.Ю. Особенности медиации в семейных отношениях // *Oeconomia et Jus*. – 2018. – № 3. – С. 63–70.
48. Дячук М.И. Медиация – потребность современности // *Вестник Института законодательства Республики Казахстан*. – 2019. – №1 (55). – С. 140–145.
49. Răzvan-Lucian Andronic, Ioan Ştefu, Camelia Olteanu. Mediation in Romania – Context and Principles of Action. *Procedia – Social and Behavioral Sciences* Volume 84, 9 July 2013. – PP. 1128–1132.

50. Сэр Генри Брук. Посредничество и примирение // Медиация и право. – 2009. – № 14.

51. Ивановская Н.В. Медиация в Англии и Уэльсе // Вестник РУДН. – 2013. – № 1. – С. 130–135.

52. Семенова И.Ю. Особенности медиации в семейных отношениях // *Oeconomia et Jus*. – 2018. – № 3. – С. 63–70.

53. Измалков А.В. Проблемные аспекты реализации технологии альтернативного урегулирования конфликтов в брачно-семейных отношениях // Государство и право. – 2016. – № 7. – С. 59–66.

54. Ивановская Н.В. Медиация в Англии и Уэльсе // Вестник РУДН. – 2013. – № 1. – С. 130–135.

55. Пурге А.Р. Применение процедуры медиации для урегулирования разногласий, возникающих из семейных правоотношений: опыт и пути развития // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 4 (23). – С. 41–49.